

18+

Гоман Юрьевич

Васильчук

СТИХИ И МЫСЛИ

Ростов-на-Дону

Роман Васильчук

Стихи и мысли. Ростов-на-Дону

«Издательские решения»

Васильчук Р. Ю.

Стихи и мысли. Ростов-на-Дону / Р. Ю. Васильчук —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-535059-6

Философская пейзажная и др. лирики. Немного малой философской прозы.
Эта книга начата в 80-х годах прошлого века и писалась до марта 2021 года.

ISBN 978-5-00-535059-6

© Васильчук Р. Ю.
© Издательские решения

Содержание

ПРОБЫ ПЕРА	8
Я	11
КНИГА***	12
В ДОМЕ СКОРБИ	27
СВОБОДА	29
ЮНОСТЬ	38
ВВ	43
КРАСНОДАР.6,7, -31,8,90г. ТСП	54
ДМБ	55
НАКАЗ	75
РОСТОВ	77
Конец ознакомительного фрагмента.	82

СТИХИ И МЫСЛИ Ростов-на-Дону

Роман Юрьевич Васильчук

Дизайнер обложки Николай Николаевич /Дурнев/

Дизайнер обложки Михаил Романович Васильчук

© Роман Юрьевич Васильчук, 2021

© Николай Николаевич /Дурнев/, дизайн обложки, 2021

© Михаил Романович Васильчук, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-0053-5059-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

РОМАН ВАСИЛЬЧУК

СТИХИ

А мысли

РОСТОВ-НА-ДОНУ

**Контактные телефоны: 89518311820
89896184775**

Адрес электронной почты:

romanwasilchuk@gmail.com

Сайт:

<http://romanwasilchuk.wix.com/stihi>

Мои стихи

Они не совершенны по форме,
И, почти все о грусти.
Написаны были на фоне,
Реальности, от которой стремлюсь я...

Они стремились от дней,
Которыми я не доволен.
В них смятение идей,
Размазана грязь боли.

Отчасти они не мои,
Скорее стихи скитаний.
Ими смешивал дни
С красками воспоминаний.

Они Вам не знакомы,
Но, возможно помогут,
Задуматься над попыткой исторгнуть,
Что-то из искушённого слога...

ПРОБЫ ПЕРА

Маме

Милая, строгая мама!
Я так люблю тебя!
Бываю порою упрямым;
Но не было памятной дня,
Того, что мне дал основное
И самое главное право,
То право на жизнь без покоя,
А жизнь подарила мне Мама!

Тебе мама

Без слов ты всё мама знаешь,
Зачем слова пустые?
Ты всё хорошо понимаешь:
Я люблю тебя – это слова непростые.

Люблю тебя мама с тех самых пор,
Как только я на свет родился,
С тех пор, как увидел наш старый двор,
Ну, в общем, когда в тебя влюбился.

А разве можно не любить свою мать,
Ту, которая жизнь тебе подарила?
А мать одна —
Навечно она!
Мама – поддержка моя и сила!

Зачем?

Зачем всё это? Я не знаю сам.
Зачем?.. Ведь этого не нужно нам!
И мысли здравые витают где-то...
– Зачем всё это?

Родина-Мать

Можно много о Родине вспомнить,
Но одно лишь хочу Вам сказать:
Народ наш всегда будет стойким
Будет стойким за Родину-Мать!

Осень 1986

Осень медная, небо лиловое,

Серые тучи с востока плывут,
Дождь: капли тяжелые – словно свинцовые
Падают наземь и душу жгут...

Капли дождя разрывают на части
Унынием переполненные сердца...

Да... Да унынием и безучастьем.
Тоска... И так без конца...

Я живу на Земле
– В этом сила моя
Я многое знаю
Чего-то не знаю Я
Жизнь не протечёт
Скоротечно,
Ведь жизнь человеческая
Вечна.
Надо жить, чтоб о
Тебе
Сказали: «Он живёт
Среди нас на Земле».

Я боюсь прожить
свою жизнь так,
Чтобы не было мучительно-
больно,
За дни, прошедшие в
пустынях,
За часы, протекшие
Самовольно.
За то, что не загорелся
звездой ярче всех
За то, что слушал
подонков,
За то, что хоть и
Сопутствовал мне успех,
Но кончалось словами:
«Эх! Ты – Ромка!»
За то, что жил себя
казня,
За то, что прощал
обиды,
За то, что был просто
Размазня,

Но никогда не слышал:
«Иди ты. – Гнида!»

Я хочу в жизни своей
Идти в ногу с веком
И чтобы обо мне не
Вспоминали худо.
Я просто хочу быть
Человеком!
И не прослыть дерьмом
и иудой!

Кто сказал, что жизнь – игрушка —
Игрушка в руках людей?
Кто-то набил своё сизое брюшко,
На бок лёг и рассуждает, – плебей!

Он говорит обо всём, что захочешь.
Вы посмотрите: какой эрудит!
Да глянь ты в окно и увидишь воочию,
Как люди живут, что лоб твой – гранит.

Он скажет о женщине – она психопадка,
А о культуре рассуждает с гримасой.
Я говорю: «Слова твои – гадки,
А мозг – сродни с пластмассой!»

Солдат

История знает немало имён,
Событий, значимых дат.
Мы вахту памяти гордо несём
И помним тебя – солдат

Ты жить хотел,
Но погиб за нас,
Быть счастливым умел,
Но жил – раз...

Чтить тебя будем
Солдат простой,
Ты за людей погиб
– Человек большой.
Мы не забудем!

Ты прожил не зря
И может быть я
Не жил бы сейчас —
Спасибо, с поклоном от нас!

Я

Я умён – не знаю,
Я честен – не знаю,
Я красив – не знаю,
Я силен – не знаю...

А если честно – не умён,
Абсолютно не силен.
Сам себя не понимаю
И своей судьбы не знаю.

Я к тому ж самолюбив
И с друзьями не учтив.
О себе сказать готов:
Презираю дураков!

Я Вам так друзья скажу:
Сам себя не нахожу.
Да и как найти себя?
Не поймёт никто меня...

КНИГА***

Нам многое книга даёт
– Жизни учит она,
Иногда по живому бьёт,
Радует нас иногда.

Книга – учит, требует, заставляет.
Не каждый её любит тогда.
Часто с восторгом ложь принимает,
– Правду поймёт не всегда...

Зачем живу и почему?
– Я этого не знаю,
А что сейчас переживу
– Потом не испытаю...

Нельзя скорбеть о дне вчерашнем
Нельзя увидеть день грядущий.
Необходимо жить, трудиться в настоящем
Чтоб сделать будущее лучшим...

Вопрос о жизни

Что же такое жизнь?
Я Вам не смогу ответить
На один сложный вопрос,
Который, Вам задают
Ваши любимые дети...

Папа, зачем я живу?
Отец не находит ответа.
Для чего это нужно ему?
– Ребёнку необходимо это!

Сынок! Это глупый вопрос,
Ну, как на него ответить?
Ты просто ещё не подрос...
Взрослые! А, как малые дети!!!

Поэт и стих

Бичуют стих,
Хоть он готов;

Поэт, вдруг сник,
Он занемог:

Не может он смотреть бесстрастно
На выстраданное сочинение;
Его он любит чисто, ясно.
Его не беспокоят мнения.

Зачем тогда он попросил,
Чтоб стих критиковали?
Поэт считает, что пленил
Он критика стихами.

Но тут обратный результат —
Поэт – не понят...
С ним спорят, что-то говорят...
Он не согласен – его гонят...

Поэт ведь хочет, чтоб его творенье
Все рассмотрели, как шедевр.
Ему лишь нужно одобренье;
Ведь одобренье – стимул!
Стихи – герб!

Бред сумасшедшего

Не хочется так просто жить
– Хочется судьбу пленить
– Жизненный путь – нить
– Нельзя в сторону шагу ступить.

Идти По-прямой – к чему?
Хочется всё испытать самому
Но конечно всё не успеешь,
А мечты о счастье лелеешь.

Я умру всё – равно во времени
Родился – умер, но пожить?
Хочу жить не в темени
Хочу что-то успеть совершить!

К чему – существо?
– Жизнь к чему?
Одно баловство
По – моему.

Я не хочу
– Судьбу пытаю
Жизнь волочу

И таю, таю

Хочется – сможется,
Сделаешь, если желаешь.
На тебя ответственность ложится
– Если повелеваешь.

А если – нет,
Готов ответ:
– Живи в тени
И ни-ни...

Гость из будущего

Вы спросите его: «Почему ты такой?»
– Он ответит, воспитанный временем:
«Ничего не может поделаться с собой
Человек – идеал Ленина!»

Все черты горят его,
до всего есть дело
Ведь это будущего человек,
Быстро сделает дело – умело,
Обгоняя на тысячелетие
грядущий век!

Как часто смех сменяется слезами
– Ведь веселится так легко,
Но плача, видишь влажными глазами,
Что радость слишком далеко...

Сомненья

Всяк пользу должен принести народу своему!
Моё такое ж мнение.
Но нужен ль я ему?
Вот в чём сомненье!

Лень

Нет никакой охоты
И мыслей никаких.
Нет никакой заботы —
Не выполню работы!
Вот весь мой сказ и стих...

Непонимание

Когда кому-то правду говорю
– Смеются надо мной.
Не понимаю...
Как олух я стою,
Не уж-то я такой смешной?

От правды все готовы отвернутся,
Ведь ложь – сладка,
Потом в себе замкнутся,
Не отхлебнув от чаши правды и глотка...

Шестнадцать лет

Когда-нибудь, лет эдак через десять,
Я, может, кое-что стоящее напишу,
А пока – надо все взвесить,
Но меня не судите – прошу...

Надо в себе самом разобраться
И себя раскусить, как орех.
И не надо на до мной смеяться,
Предоставьте самому судить себя – ведь это не грех.

Я Вас прошу, ошибки подскажите!,
Чтоб уберечь от неудач.
И для моей же пользы меня казните:
Ударив меня говорите: « Не плачь!»

Я только хочу человеком быть,
А не на всех искоса смотреть.
Не хочу скалиться и волком выть.
И готов всё перетерпеть.

Люди! Будьте людьми,
А не волками!
По-волчьи скалясь мы вызываем отвращение,
А бывая добрыми – радости ощущение...

Правда и ложь

Я долго бродил по Земле
И как-то ложь повстречал,
Ложь понравилась мне
В своих сладких речах.

Но сколько я не бродил,
Не мог правды найти.
Сладкую ложь полюбил.

К правде забыл пути.

Но как-то правду увидел я
И всё перевернулось во мне:
Неужто это правда моя,
Раздавлена, прижата к Земле?

Я бросился к ней и поднял
Горькую правду мою!
От правды иногда так больно,
Но я её отстою!!!

Демон (поэт)

Он презрит всё, всё отвергает,
Тоску- любовь божественную эту.
За нами часто наблюдает;
Его душа – душа поэта.

Неумолим, коль видит счастье —
Он для себя отверг его,
Но созерцанье горя иль ненастья —
Души блаженство для него.

Он – демон – отверженный от мира.
Он понял жизнь – вскипела кровь...
Но будет жить он вечно и правдиво,
Средь нас рождаясь вновь и вновь...

Говори правдиво

Я живу – почему?
Для чего – не пойму...
Если для людей,
То лжи перечить не смей!

А если правду говорю порою —
Любой займёт, при этом место палача,
И скажет мне, что я гроша не стою.
Прилюдно лжёт тот человек – крича!

Молчи! – Мне люди говорят.
Чего добьёшься – коли ты правдив?
Молчание и ложь недалеко стоят.
И если ты молчишь – то ты – труслив...

Подражание (памяти Виктора Холодова)

Невелик мой стих и колюч,

Не радует и не даёт он сил.
Он не разгонит вешних туч,
Не возродит светил.

Хочу в стихах своих – правду говорить
И... И лгу я...
Такие стихи не будут ценить —
Находя в них «правду» такую...

Хотя некоторые будут любить стихи такие,
Восторгаясь... – Чем? —Ложью-то?
О лживых стихах скажут: – Они не плохие.
Правду раздавят и защитят ничтожество...

Приговор

Для чего я живу? Всё вздор!
Оглядываюсь – нет никого поблизости.
Во мне самом мой приговор —
Приговор человеческой низости,

Приговор всем и вся —
Тем – кто грешит;
Раскаившимся
И тем, кто низость вершит...

Друзья

О! Мне многое друзья дают —
При ссоре сразу предают;
Враги тотчас откуда-то берутся
И надо мной смеются.

В глаза смеются по любому поводу,
Ну хоть... Ты палец покажи им.
Они не слышат мои доводы,
Их довод в том, что я один.

Один в безмолвном одиночестве
Я мысли здравые имею;
Хоть я и глуп, в своём отрочестве,
Но их произнести посмею!

Повальный ветер в души бьёт
Зима с собою смерть несёт,
Но скоро вновь весна придёт,
И тёплый дождь уже идёт,
Всё поднебесье синева зальёт
И лжец, вдруг, правду говорить начнёт

И лжи он больше не перенесёт
Любую подлость от себя он отшвырнёт
И никогда её не помянёт

Хочу быть в поэзии первым,
Чтоб писать о неоткрытом.
И ещё хочу, чтоб нервы
Вглубь души были зарыты,
Чтобы доброта сияла
Словно ореол,
Чтоб судьба не ныла вяло,
Чтоб по жизни я прошёл
Как комета – тьму пронзая...
И меня ещё узнают!!!

Вы спорили о литературе?
Вы её знаете? – Нет!
А ведь это культура.
Возражают мне: – бред!

Мудрый человек изучает
Литературу
Невежа не знает её.
Если вникнуть в её структуру
Каждый находит что-то своё...

Оставленным друзьям

Я в жизни совершал ошибки и потери
И вот в который раз стою у этой двери
Душа кипит, раскрыв мои глаза.
Судьба пуста? – на щёку падает слеза

И всех людей я долгим взглядом мерью
И утешаюсь: – Я имел друзей, но где они
теперь?
Вдруг осеняет: Все они за дверью,
Но передо мной закрыта эта дверь

Друзья! Где Вы, за что покинули?
К чему вопрос? – Я знаю сам:
По мелочам, – а мелочи уж схлынули
Друзья! – Ведь жизнь делил я с вами
пополам,

Я боль терпел, а счастья было мало,
Но не об этом речь сейчас
Всё дело в правде, а она от Вас устала
И потому – то я оставил Вас...

Осточертело мне всё это,
Уж лучше прозябать в тени,
Остаться одному, но быть поэтом,
А жизнь сама рассудит все стихи мои...

Первый раз

Я в первый раз за жизнь свою не вру —
Произношу: «Какой же я дурак!»
Потом привычно, для себя, я лгу:
Я пошутил – я просто так...

И отпираюсь в мелочности глупой —
Ведь все хотят казаться лучше и умней.
Во лжи погряз я – это стало мукой
И мне не выбраться из этой тины, – хоть убей...

А правда далека —
Не дотянуться до неё...
Ложь? Правда?
В чём спасение моё?

Я уйду...

Я уйду, не попрощавшись ни с кем,
Оставленный друзьями и врагами.
И кто-то скажет: «Зачем
Он ушёл, не простившись с нами?»

И кто-то прольёт слезу,
Накопившуюся годами...
Я уйду «ни в одном глазу»
Не простившись с трезвенниками.

А кто-то вздохнёт легко
И скажет: «Слава Богу!
Пусть он уйдёт далеко
И обратно не находит дорогу!»

Я уйду иль в пургу, иль в жару,
По дороге дальней и гадкой,
Ведь сидеть в тени мне не по нутру,
Не по нутру, блестя молчаливой загадкой —
Наблюдать за жизнью украдкой.

Как изгнанник из рая уйду —
Горькую правду выразив метко.
И меня в новый мир проведут
Бессонница, непринятая таблетка...

Жизнь и правда всегда воюют:
Ложь – жизнь защищает...
Ложь – правду бичует...
Добивает... Убивает...

Памяти Высоцкого

Я хочу сказать о Володе:
Он жил и пел, как Бог,
Он не поддавался моде,
Он ей поддаться не мог

Его называю гением,
Об этом скажут друзья
Среди тысячи мнений,
Своё выскажу я:

Размер и понятен, и лёгок,
Рифма душу пробирает,
Во лжи – недобирает много,
В правде – перебирает!

Я не люблю

Я не люблю, когда доволен
И по течению плыву,
Я не люблю, когда я склонен
К тому, что без причины лгу.

Я ненавижу чувств поддельных
И отведённый взгляд
И не люблю я сцен постельных,
Тем более, когда об этом говорят.

Я ненавижу дружбы хитрой:
Когда за мелочь друга продают,
Я не люблю кривить душой открытой
И не люблю, когда в неё плюют...

Я не люблю пустых лишений,
Когда мне безотрадно.
Я ненавижу одолжений
И слова «ладно».

Д.Л.

Непросто расставаться
И встретиться – нет сил.
Мне трудно разобраться —
Ведь я тебя простил.

Мне нечего бояться —
Ведь я не делал зла...
Непросто над собой смеяться,
Ведь ты тогда ушла.

Ты молча уходила
И отвела глаза
Мне больно, больно было —
Ты, не простясь, ушла.

А я, как истукан стоял
И долго взглядом дверь сверлил...
Мне показалось, что тебя я потерял... —
Ведь я тебя простил.

Детсад

К чему весь этот шик и блат?
К чему стремитесь, люди?
Ведь жизнь – огромный детский сад;
Так было и так будет!

31,7,1987 г.

Женщине

Твои глаза – красивейшие на Земле,
– Они нравятся мне.
Твой голос нежный...
Твоя улыбка...
Ты – моя надежда,
Ты – моя попытка
Жить

13,8,1987 г.

Я многого хочу

О, Господи! – Хочу любви
И избавления от мук,
Хочу кипения в крови,

Волнения и дрожания рук.

Я в бездну падаю и не за что схватиться:
Два – три сучка я вырвал по пути...
О, Господи! – В кого же мне влюбиться?
Кого себе найти?

Всевышний! – Я томлюсь от жажды —
Хочу напиться.
Витают рядом отголосок правды:
Мне не в кого влюбиться!

Хочу любви я яркой, не мгновенной,
Хочу идти, не падая на жизненном пути.
Хочу любви взаимной непременно!
Но где её найти?

Моему брату Игорю

Я знаю человека одного,
Он много сделал (да и сделает) для блага моего.
Он мой пожизненный учитель
И мой родитель...

Всех ценностей глубинные пласты
Я от него внимаю
С ним я б поднялся и до звездной высоты,
Но в облаках безделья я витаю.

Его, конечно, понимаю:
Во мне замкнулось его «Я»
И с этих облаков слетаю,
Ведь жив он для друзей и для меня!

Моя судьба вся на строке,
А совесть в сердце и открыта.
Тупая ложь – зажата в кулаке
И в бездне прошлого зарыта.

Моя душа горит от нетерпения
Во мраке этого житья...
Мне не уйти от жизни и самозабвения
Живу – лишь я, люблю – лишь я...

Осень... Ненависть холодно стынет
Висит минута на обрыве встречи;
Я не дождусь, когда меня злоба покинет,
В холодной, грязной тьме словесной сечи...

Но закипает боль, родившись из намёка.
Навет обиду нехотя стегает
И вылетает фраза, рождённая до срока:
«Иди отсюда! Я тебя не знаю...»

19,9,1987 г.

Желание

Луна и звёзды, и цветы,
И верный друг, сидящий рядом:
Чего от жизни хочешь ты?
Достатка, любящего взгляда.

А ещё? – Суеты и прощаний,
Потерь и ревностных мук,
Серьёзных мужских обещаний,
До боли знакомых рук...

Всё? – Нет! Людей ещё
Искренних и правдивых;
Чтобы счастье моё
Понимала толпа несчастливых...

28,9,1987 г.

Осень

Листья клёна желтизна обдала.
Земля прикрылась тишиной осенней.
Лета нет, оно пропало,
Но не умерло – ушло на время...

Меньше стало смеха и веселья,
Только плачет дождь о днях минувших.
Обернулась: тишина, покой, безделье,
Жёлтой грустью в осень окунувшись...
03.10.87

Поздняя осень 1987 г.

Неистово волосы рвёт
Ветер, умывшись дождём!
Пламенно молния жжёт
Облако, убаюканное сном.

От усталости клён дрожит —
Сил больше нет с непогодой бороться...
Зима год обольстит

И бешено в осень ворвётся!

8,10,1987 г.

Первый взгляд

Разобраться в себе нет сил.
Познать суть – нет ума...
Я на берег жизни ступил —
Это жестокая и злая страна:

Здесь все люди – братья и друзья,
Подавляющие друг друга;
Любящие – только себя...
Мне лучше уйти отсюда;

И придти в страну другую —
Где доверье, любовь и разум...
Коль нашел бы страну такую —
Перенёсся туда сразу!

27,8,1987 г.

Кому я нужен

Кому я нужен? – Проходимцу,
Который хочет говорить.
И по ночам мне может снится,
Что я могу ещё любить...

Кому я нужен? – Весь в пороке,
Забываясь только о себе;
Я не думаю о сроке —
Блажь самолюбья в голове.

Я нужен лишь своим родителям,
Которые обо мне заботятся;
Я нужен сумасбродам и мучителям —
Я стольким нужен, что смеяться хочется...

7,10,87,

Снег белый хрустит под ногами
Я медленно двигаюсь в путь.
Иду я неведомый Вами
И мне бы с пути не свернуть

Свой путь – называю судьбою,
Дорогу – жизнью зову,
А след, что остался за мною
Стереть я уже не могу

Я в путь отправляюсь далёкий,
Обратно мне не возвратиться
И в вечные жизни уроки
Вынужден я углубиться.
29.10.87

Сейчас

Я не могу найти себя,
Как бешенный мечусь в тумане...
Ведь каждый встречный для меня,
Как идеал – мне трудно с вами.

И подражательства порок
Описан многими. Как следствие:
Нормальной жизни выйдет срок
И дальше будней сумасшествие...

Один, как перст, среди камней,
Ищу я своего признания.
Мне трудно одному, среди людей,
Без их внимания и понимания...

26,11,87,

Моя любовь устала от забот,
Прикрылась чёрною вуалью;
Такое счастье наверно не придёт —
Оно сменилось жизнью – сталью...

Когда я наслаждался, то меня любила вся земля.
Сейчас, покинутый собой, устал от нервных перетрясок.
Мне кажется порой – отвергнут всеми я,
Но жизнь моя познает ярких красок!

27,12,87,

Я словно ослеплённый странник иду к себе,
Иду, провожаемый многими,
Не видя ничего иду по судьбе, —
Смеюсь над собой, представьте себе,,,
И знаю: « Грешно смеяться над убогими»

Я словно оглушён и никого не слышу я.

Но думаю: ну кто ж меня избавит от упрямства и от глупости?
Я глух, когда мне что то посоветуют друзья,
Упряmlungь, хоть и знаю, что упрямство – первый признак тупости...

Друзья мои! Я ненавижу многих,
За то, что столько тупорылых и убогих...

10—11,1,88,

В ДОМЕ СКОРБИ

Любовь моя не ведает границ
И я в лицо судьбе смеяться смею!
Пред матерью свергаюсь ниц!
Перед людьми повергнусь, сожалея...

Я не хочу ругаться на словах.
С моей, мужскою, не сравниться силой.
А жизнь проходит даже в дурдомах.
Вот только жаль – мне не хватает милой.

Моя любовь

Моя любовь уснула не на год,
А на пору осеннюю иль зимнюю;
Она с весной обязательно придёт —
Нужна любовь одна и мне не нужно лишнюю.

Любовь проснётся и придёт пора,
Которая разгула не допустит.
И повторяю я сейчас: пора —
Пора творить, а остальные пусть...

Пусть остальные подлости чинят —
Не безразличен я и к этому явлению;
Пусть остальные что угодно говорят...
Моя любовь – не клятвопреступление.

Моя любовь – пора цветущих роз,
Пора цветения – пора изгнания...
Порою говорю всерьёз —
Смеются – что за наказание...

Как тяжело скитаться в городах,
Не ведая конца пути,
И истину искать в словах,
И даже просто – себя найти...

Найти себя – как много для этого надо.
А пустословья бред считает всё...
Достаточно внимательного взгляда,
Чтобы понять, чем человек живёт.

Порой мне кажется, что посходило всё с ума...
Остался я один на зимнем перекрёстке
И светит равнодушная луна.

И хлещут мысли в голове, крапивою жёсткой...

СВОБОДА

Первая строка – так тяжела,
Что просто нет мочи,
А писать хочется:
Писать обо всём —
Обо всех и вся;
О том, о чём поём,
Живём – мучимся...

Дурдом

Ночью... Свет лампы в глаза,
Но и с лампой сны на жизнь похожи.
У медсестёр недолгий базар:
Больно раскалённой иглой сквозь кожу.

Медперсонала издёвки...
Санитары – дегенераты...
Ищите меня в Ковалёвке
Загаженный корпус, любая палата

Погасшие взоры, отрешённые лица:
Здесь воздух – кумар – перегар...
Такое только в кашмаре присниться,
Но наяву этот кошмар...
Авг.1988
Жалуйтесь здесь на судьбу
Ум – не рабочие руки...
Я видел всё это в «гробу»:
Людей безумные муки...

Слепой

Жизнь поглощает вязкая тьма
Стук по асфальту тросточки белой...
Суетные будни – пустая тюрьма,
Жизнь – как кошмар остервенелый.
Только во сне: улыбка у рта,
Сон, словно Рай – без выбора примет...
Утром проснётся, зевнув, слепота
И этот сказочный мир отнимет...
Авг.88

Лето

Что было, сегодня, – то было:
Множество лиц, голосов.

Всё это, в прошлом, застыло
В памяти радужных снов.

Я сутки не ел и не спал,
Прятал лицо от света,
Мучился, просто – страдал...
– Душное, пыльное лето

Я пытался уснуть, но не мог,
Терял то, что берёг,
Меня звали, но я оглох.
Я верю, но где, же Бог.

Мелькают жизни частицы...
– Ты знаешь, что правишь судьбой...
Даже смерть может присниться
Или то, что случиться с тобой!

Я не прав, говоря про других,
Но меня не судите строго!
У меня – одна дорога
– Это мой написанный стих!
24.08.88г.

Горы

Дымка небесная,
Облако белое,
Скалы отвесные,
– радость победная

Бураны и льды,
Пропасти – трещины.
Голос судьбы,
Следом отмеченный

Люди – утраты
– Всё позади.
Тропы здесь святы
– По ним и иди.

Радужным слоем
Блещет картина.
Вершина героев —
Любая вершина!
2.06.88.

Ненавижу

Ненавижу решёток,
А за ними людей.
Ненавижу верёвок
Из-за петель для шей,
Ненавижу оружие
Смерть несущее нам.
Ненавижу удушье,
Недоверье к словам.
Ненавижу я всё
Что карает и властвует.
Ненавижу «твое» и «моё»
– остальное пусть здравствует.

23. 04.88

Черта

Нам в будни не до праздничных процессий.
И лязг затвора всё уносит в пустоту...
Вот, вскинул руки и, упал на месте,
Тот, кто зашёл за красную черту...

Вот, я иду к черте, я знаю – выстрел грянет;
Но, что-то медлят за моей спиной.
Они бессильны – пуля не достанет,
Пуускают сплетню «чёрною стрелой»...

А у черты, раскинув руки,
Лежат поэты и бога...
Я слышу звуки, вижу муки,
Созданья строк их, почитаемых, в веках...

6,88 г.

Эпилог

За меня любимый —
Мой дружок старинный,
Он не скроет правды —
Скажет про меня:
Что не был я гадом
И не был скотиной;
И меня зароет
Вся моя родня...

И теперь, как ранее —
Все мои сказания,
Перечтут о жизни
И о том, что пел...

За меня откроют
Тайны мироздания —
То, что не сумел я
И, что не успел...

20,6,88,

Что наша жизнь?
– один пустяк!
Чего же более?
– Вся жизнь проходит в мелочах
И нету воли...

Вся наша жизнь – сплошной туман,
Без радости и без любви!
Вся наша жизнь – один обман
– Ведь это же у нас в крови...
18.06.88

Памяти В. С. В.

Как он сказал: «... смерть намечает самых лучших
И дёргает по одному...»
Нам не понять чужие души,
А наши мысли были ведомы ему.

Но что же с ним, чем он обеспокоен?
Инфаркт – не срам.
Он только очернён людской молвою,
За то, что честен был и верил нам;

За то, что никогда не знал покоя,
За сотни жизней, прожитых за нас...
Он вознесён к поэтам и такое
Произошло, и нет его сейчас...

18,6,88,

Они

Жизнь отравляет прогнившие дни.
Руки заката несут неудачи.
Растоптанное милосердие от униженья
плачет,
Податливые души рвут на части – «они»

«Они» презирают всё то, что свято.

Честь продаётся и покупается.
В холодную мразь жизнь окунается
Удача на грязных душах распята.

Город задыхается серой толпой.
Терзать – значит жить! – Все так считают:
Добрых людей, каждый день обижают
И пьют их кровь неотрывно, взапой...

Люди гаснут в тупом одиночестве,
Задыхаются серым, холодным домом.
Наши надежды бьются со звоном
И покинуть всё это хочется.

Что же нам делать, как же нам быть?
Мы редко находим и часто теряем....
О счастливой жизни со слезами
Читаем...
И начинаем колотиться и пить...
Ноябрь 1988г.

Мои слова упали в снег белый,
А Ваши в душе оставили рваную рану:
Пускаете Вы слова в сердце, как стрелы,
Сердце считает на теле своём шрамы;

Хлещете, хлещете Вы по лицу словом,
Стегаете, с радостью по открытым глазам,
И для Вас, наверно, уже ничто не ново —
Моим кровавым не верите Вы слезам...

Я умер и меня палачи оставили,
Земля засосала брэнное тело.
Цензоры крест на могилу поставили,
Зачеркнув могилу, как стих несмело.

Душу мою облили молвой.
В рай калитка была заперта;
В душу плевали, топтали гурьбой.
Бросили, скомкав в адское жерло костра...

Моя душа горит огнём.
Мы часто в души, приоткрытые плюём...

3,9,88,

По-настоящему утонуть
Можно лишь в море.
Горя хлебнуть

У источника горя.

Тот, кто плачет,
Не видит веселья.
Так или иначе
Приятно безделье.

Убогий к зеркалу
Вряд ли подойдет.
Убийцу кровь
По-сердцу не бьет.

О чём-то судить
Можно лишь зная.
Быть или не быть! —
Голос ада или рая?

Конец всех начал
Смерть – это пароль.
Мертвец одичал
И чувствует боль.

Муторной думой
Душу свело...
Почти всё знать
Очень тяжело...

Сердце, после смерти
Не может биться.
Что-то непонятное
В мире творится

Смерть умирает-
Думаю я,
Если живёшь ты
Ближних любя!

10,10,88,

Подонки

Они идут с улыбками на лицах,
Вдыхают жизнь в отравленные души,
Зачем-то крылья обрезают птицам,
Стуча зубами, говорят: «Не трушу».

В лицо смеются старикам, калекам,
И в душу лезут с ядом горьким,
Становятся подлее с каждым веком

И жизнь ломают стольким...

Их помыслы —вовсе не новые:
В тридцатых шагали под барабанную
Дробь...
И сейчас они есть- бритоголовые-
Любят тёплую, липкую кровь.

Их опьяняет дым от пожарищ,
Скользки ладони от кровавых испарин...
Палач миллионов – любимый товарищ,
– Иосиф Виссарионович Сталин...
17.10.88

Когда мне будет пятьдесят,
Когда душа от лет хмелеет,
Когда уж постоянен взгляд
И сердце в чувствах поумнее.

Когда узнаю всё, что свято,
И заплачу за это кровью.
И будет жизнь моя распята
Над человеческою скорбью.

Когда мой ум погрязнет в тине
И грязи сути бытия,
Тогда и сгинут все святыни
Мудрее делая меня.

Тогда не буду сомневаться
Ни с кем-нибудь, ни сам с собою;
Тогда я стану насмерть драться
С удачей, жизнью и судьбою.

Когда мне будет пятьдесят —
Я буду знать – никто не свят...

8,11,88,

В чём смысл жизни?
– Об этом думаю я:
Конечно же, в оптимизме!
И так считают друзья.

Я знаю, что подлостью травят
Некоторые сердца.
Но меня не заставят
Бесцельно жить до конца.

Я откопал в себе жилу,
К которой лежит интерес.
Я найду в себе силу
И попытаюсь достать до небес.

Достану! – не смейтесь! – Достану!
В этом сила моя.
Только бы жить без обмана,
Только бы жить без вранья!

Наука «жить» – безгранична,
Это – неоспоримо!
Не буду касаться Вас лично
И проходить мимо!
18.01.89

Я чего-то хочу —
Но чего не знаю;
Когда не надо молчу,
Когда нужно – мечтаю.

Я чего-то жду,
Но не дожидаюсь.
Сетую на судьбу
И, маюсь, маюсь.

Я зачем-то спешу,
Но не догоняю.
Себя не нахожу,
Проще сказать – страдаю.

Но я узнаю то,
Что в жизни – во-первых,
Только как-будто ножом,
Словом не режьте нервы...

1,1,89,

Я решаю то, что знаю.
То, что знаю – то пишу.
Я мечтаю и страдаю
И хожу, хожу, хожу...

Я в шестнадцать пел, как птица
– Прославлял родной народ!
А в семнадцать – психбольница...
Что же меня в жизни ждёт?

Подкатило восемнадцать,
Только б не меланхоличных мук.
Ну, вот как мне разобраться:
Кто мне враг, а кто мне друг?

Только б спутаться с судьбою,
А дурное позабыть,
Приподняться над собою
И удачу покорить!!!
19.01.89

ЮНОСТЬ

Весна растопила прохладною луж
Озябшую, старую зиму.
Прошли холода, пора вьюги и стуж,
Ушли в пустоту, как в могилу.

Не вспомнит никто: промёрзлой зимы
И тишины снегопада,
И ослепляющей всё белизны...
– Весне зимней сказки не надо.
– 03.89г.

Природа просыпается от сна
И в этом грусть какая-то таится,
Очерчен жизни круг и вот опять весна
Настала...

Весна освободила от оков
Земли холодной карцер величавый,
Он тает от дыхания ветров,
Оно такое тёплое...
15.03.89

Пророки

Иисус Христос мученья принял
Во искупление людских грехов...
Нет веры в него ныне,
Но я узнал, и верить готов.

...Терновый венец и гвозди в костях
– Адские муки готовят пророкам!
Добро никогда никому не простят!
За что их мучают так жестоко!

Господи! Как мне не верить в тебя,
Когда истязают всех и всюду?
Я не боюсь Геены огня!
Мне не страшна измена Иуды!
30.03.89

Большой мир

Ночь... Тишина оглушает.
Город уснул за окном.
Кто-то в снегу замерзает,
Кто-то в снегу погребён...

Где-то ребёнок родился,
Где-то погиб поэт...
Кто-то в пустыне напился,
Кто-то ест тёплый хлеб.

Где-то готовят войну.
Где-то о мире спорят.
А кто-то прокликает судьбу
И себя не находит...

25,5,89,

Полосы пижамы въелись в тело,
Лоб устал покрываться испариной,
Пятна крови и снег белый
– Зона – как посыпанная солью ссадина

Дышат холодом стены камеры
И не уйти от мыслей своих:
Здесь понимаешь: жизнь оставлена
Там, за забором, всё для других

Рвётся тело от сдавленных стонов:
Счастье захлопнулось дверью железной.
Места в тюрьме не желаю никому,
Ребята! – Живите жизнью полезной:

Шелест лесов... Трель соловьиная...
Шум прибоя... Закат в степи...
Всё это видеть- чудо завидное
Брат! – своё счастье не упusti!!!
10.04.89

Осень 1989

Скисло молоко
И поесть охота;
От дождя темно,
А в душе – болото

Безысходностью
За окном листва
Голосит вовсю —
Осень подошла,

Постучала в дверь
Слякотным дождём...
Ну, а, что теперь —
Зиму подождём...

4,11,89,

Я ушёл и померк, закатился
К Вам под ноги – топчите скорей!
Не жалейте того, кто не сбылся
И не слушайте глупых людей!

Вы не тешьте меня полнотою
Этой жизни, что ждёт впереди.
Кто мне дорог был – те не со мною
И разлука жжёт сердце в груди...

Без любимой душа высыхает,
Без друзей я нескромен и прям.
Всем давно наплевать, что страдаю —
Поделом мне и по делам...

12,11,89,

Жаль

Пришёл придел – я ждал мечту,
Ну, а вокруг одни столбы...
И мой удел не встретить ту,
Которую хотелось бы...

31,8,89,

Последнее детское лето
Уходит с этими строками
И одиночества согрето
Опустошёнными руками.
Своим мученьям знаю цену
И никого не обвиняю.
Любовь несёт с собой измену
– Я это знаю!

31.08.89

Туман за окном,
Излучается свет.
Не думаю о былом

– Встречаю рассвет

Ложась в постель
Я вспомню мать,
Моих друзей
– Вас всех, опять...

Пущу слезу
От всех тайком
Но я приду
В родной свой дом!
18.12.89

Армия 19.12.89—29.10.91

Я простился с домом родным.
Два года – это немало.
Вернусь повзрослевшим, другим,
Меня встретит милая мама.

Новогодняя ночь... – На посту...
В одиночестве дышится домом...
Я заплачу и вспомню мечту,
То, как жил по гражданским законам.

А с зарёй начинается бег,
День безумный проходит хромая
Человек – везде человек!
– Тяжело, когда не понимают

Вокруг незнакомая речь,
Почти каждый доволен собою.
Научитесь совесть беречь,
Доброту и тепло под рукою.

Я стерплю до конца это свинство,
Жалко правда ушла за забор:
Непонятно ей это бесчинство
Командиров и жителей гор.

Каждый ищет предлог для насмешки,
Оскорбления и издёвки.
Одинаковы все мы как пешки
В убогой, солдатской одежке.

Да! Нам Армия много даёт,
Прививая к себе отвращение!
Каждый ждёт! ждёт! ждёт!
День далёкий – конца отупения!

В ночь на 1/1—90 г.

ВВ

Опять темно и ночь тиха,
А я один в объятьях мрака.
На вышке мне не замолить греха
И не избегнуть страха.

Товарищ мой в бараке спит
– Мы раньше жили «общим горем».
Мне друг измены не простит:
Я конвоир – он под конвоем

Моя вина в моей судьбе
– Армией разбита дружба.
Как камни на плечах В.В.
– Но это служба.

Я на вышке словно бог,
Друг внизу, как раб, в грязи
Давит автомат в живот
– Умоляю, брат – беги!

Но ясно мысль рождает боль:
Как близких мне лишит покоя?
Их не смогу предать любовь

– Не оскверню святое.

Опять меняют караул,
Я ухожу, а сердце ноет:
Ведь он остался там, внизу,
Чтобы лишит меня покоя.

Мой друг! Прошу! Меня прости!
Ведь мы не властвуем судьбою.
Я буду ждать, чтоб заступит
И в долгой муке жить тобою!
Присяга 4/1—90г.

Какое счастье получить от Вас письмо
И, вникнув в смысл, узнать, как дома!
Пишите чаще, чтобы тупость унесло
И грело сердце теплотой родного слова.
6/1—90

... Я смотрю вслед уходящим...
– Как хотелось бы с ними идти!
Всё отдал бы теперь, в настоящем
За минуту в этом пути!
7/1

Белый снег летит на землю
Вместе со слезой,
А рассвет, такой печальный,
Обнят синей мглой.
Снег совсем такой, как дома,
– Ветер по губам.
Комом в горле память всплыла
И тоска по Вам...
7/1

Как я не ценил свой дом
Об этом сейчас узнаю.
Теперь понимаю то,
Что всё, чем дышал – ценю.

Друзья,
Семья и очаг
– Мой мир, который так сладок!
В прекрасных и радужных снах
Живу и дышу как надо...

9/1—90

Учебка
17,01, -23,06,90 г.

Ночь

Спустилась ночь и голос мрака
Кричит о холоде и мгле,
Он воет о рождение страха
Во мне...
Плачут качели
В глухой темноте...
Мурашками на теле
Мчится жизнь в суете...

21/1

Высоцкий не повторится!
– Такого пойдя – найди!
– Дайте поэтам родиться!
Цените их стихи!

Поэты, ведь сродни птицам:
Как – будто по крыльям – камнями
Ломают, с хрустом, принцип
Дурацкими речами...

Не жгите усмешкой у рта
Стиха, не остывшего сладость!
Сначала живет красота,
Стиха, а потом, уже слабость...

21/1

Здесь радуемся сну
И солнцу в непогоде.
Скорее бы весну,
Тепло и волю!
21/1

Этот сладкий окурок обжигает мне память.
Каждый день на отсчёте терпения.
Я в себе задушу испытанье страдания
Мою боль и сомнения.

Этот мир так враждебен и так беспощаден
Даже небо мне мстит...
Непотребно и низко... В каком-то кошмаре
Моя жизнь барахлит...

23/1

Твоё письмо не жжёт мне рук
– Оно ласкает руки.
Душа грубеет от разлук
– Тоска в разлуке.
Ведь в грусти этих трудных дней
Нет удовлетворения.

Мне время говорит: «Взрослей!»
– Но нет стремления.
2/11

Мы не забудем эти дни,
Омытые слезами,
И будем вспоминать о них
Годами.
Обидой вспомнится кошмар
Учебки нашей,
И юность, что бросали в дар
Параше...
10/2

Сон

Мне снился сон и жизнь во сне
Была прекрасна,
Казалось всё доступно мне,
– Подвластно.
Мне снился дом и мать моя,
Мои друзья и брат родной;
Был безгранично счастлив я
От мысли-что попал домой.
Открыв глаза, я застонал
– Реальность сожрала одежды,
В которых дом меня ласкал
И мир озлобился, как прежде...
19/2

У меня качанеют руки,
Отмороженные судьбою,
Охлаждённой дыханьем разлуки
С тобою...

До тепла – тяжела дорога,
Ведь у жизни – круты перевалы.
Впереди ещё дней так много,
А меня уже всё достало!

20,2,90,

Нас могут обозвать
И сделать больно.
Здесь могут всё сказать,
Кроме – довольно...

И могут посмеяться
Над горестью моей...
Нет прав... – сопротивляться
Не смей!

25,2,90,

Маме с 8 марта

Мама! Милая моя, родная!
С этим женским праздником тебя,
Я, как сын и воин, поздравляю,
Нежно и любя!

1,3,90,

Я хочу с тобой поговорить,
Со слезами вспомнить пережитое...
Без тебя... Нет сил не выть...
Юность бедная моя – дождём политая...

Я хочу смотреть в глаза твои,
Слушать истины, учиться, жить.
И, как парень я хочу любви
И любить...

4,3,90,

Служить – надоело,
Меня почти сломали.
Но не в разлуке дело,
Ведь вы меня любили
Здесь никому не нужен
Только себе самому
Грязь, сапоги и лужи,
И исповедь дерьму
НЕ берегу минуты:
Я всё отдам! – Быстрой
Летите! – Ведь забуду
Жизнь, правду и людей...
Я плачу -братик мой...
Наш рай мне не вернуть...
Свидание с тобой
Мечта – свиданье- будь!

5/3

Скрежещу зубами от боли —
Она во мне:

Огнём горят мозоли,
Нет воздуха в петле —
Трёх километров...

5,3,90,

Ожиданье

Вновь письма раздают —
Мне нет письма...
Сомнения гнетут
И мысль одна:

Мы будем вместе,
Поговорим сполна.
Так жду известий —
Письма...

10,3,90,

Ещё помню свой дом родной,
Голос мамы и брата;
Тех, которые были со мной,
И, надеюсь не забыли солдата.

Здесь бесслёзная душист тоска —
Я раздавлен на мелочах.
Радость забыта пока —
Помню то, что клеймо на плечах...

16,3,

Усталость

Я отбоя дождался —
Долгий день я им жил,
В этой мысли купался
Без покоя и сил,

Этой мыслью бредил,
С ног валясь от усталости;
Засыпал на обеде
И не знал к себе жалости.

Исчерпалось терпение —
Я дождался покоя.
Завтра снова гонения
Целый день, до отбоя...

Я служу и молю:
День, скорее промчись!
В мои сны, когда сплю,
Прёт армейская жизнь...

27,3,

Рассвет

В поле рассвет: – олени,
Птицы – мир полный чудес,
В каком-то волшебном плене
Дымкой окутан лес...

Солнце встаёт за кронами
И весело слепит глаза!
Чуть синевую тронуты
Розовые небеса!

Счастье – с природою слиться,
Увидеть маму во сне,
В чём-то себе открыться,
С рассветом наедине.

31,3,90

Люди ходят в штатском
И о том не знают,
Что я дерьма солдатского
Аромат вдыхаю;

Что я давно устал
От тоски и скуки
И с горечью познал:
Что значит – жить в разлуке;

Что значит – открывать
Глаза усилием воли,
Смеяться и молчать,
В бессилии и боли...

22,4,

Брату

Ты так далеко,
А мне нелегко...
Усталость и грусть
Без тебя.

Тоскою забит,
А память болит
– Её ворошу,
Как букет.
Со мною всегда
Твоя доброта,
Забота, любовь
Ко мне,
Ведь этим живу
Во сне – наяву
Слова признанья
Тебе!
– Мой брат!

24/4

Песок на зубах и фляжка пуста,
Солнце безжалостно палит.
Пот на лице и суета:
Взвод наш антенны ставит.

Лицо облепит пылью,
После противогаза.
Мучаемся солнечной былью
Ночи и дни до приказа...

28,4,

Учебка

Прилетели грачи, но как им не кричи,
Никуда не летят, не доев свои зёрна.
Я, голодный, забытый замерзаю в ночи
Доложив обстановку, по приказу, – покорно.

Завтра снова, как пытка, уничтожит: -Подъём!!!»
По команде срываясь с своих мест, как собаки
И затравим собою километры бегом,
А потом в умывальнике ругань и драги.

Завтрак скуден и мал – раздражает и злит:
Чай холодный и масло, капля сахара, хлеб,
А картошку давно уж никто не бранит
– Ничего хуже этой картошки здесь нет.

До обеда занятя. Этот день суеты
Заставляет терпеть – закурить – бы – моля,
Но в ответ нам любезно бросают: «Скоты!»
Постепенно стирая у каждого «Я».

До отбоя ленивы – очень отдыха ждём.
Опасаясь сержантов, каждый смотрит
продажно.
День прошёл, и плевать – настоящим
живём,
А что после? – Неважно!

5/5

Малиновый закат
И розовая даль,
Манят меня «туда»
Вдруг оборвав печаль
Всё лучшее потом,
Здесь, доедая «соль»
Я вспоминаю дом
Зализывая боль.
Утраченный покой
С отъездом обрету!
Служу, живя мечтой
И верю в мечту!

19/5

Утро

Утром город проснётся,
Зевнув на клумбы росой.
Цветы, освещённые солнцем,
Сверкая, пахнут весной

Утро чисто и свято
– Умыто дождём на лугу.
Жаль, что свобода зажата
И сделать ничего не могу...

25/5

Предел

Слёзы навернулись на избитые усталостью
глаза,
Запиваю ими соль несправедливости,
А у нервов на пределе тормоза
И покой забыл о милости.

Получаю от друзей письмо...
– Зависть жжёт затравленную память!
Господи! – Меняется лицо!
– С долгими, как годы месяцами.

Наплевать всем на мои страдания!
Бездуховность породит бездушие!
Как же станем жить без понимания
И без веры в мире равнодушия???

26/5

Не умерло сердце – оно ещё бьётся,
От службы душа задыхается.
С экранов и в письмах
гражданка смеётся
– Зло зависть во мне просыпается.

Попробуйте! Вы! Унижаясь пред равными,
Давясь обидой и злобою,
Себя не предать – относиться гуманно,
К тем, кто расстался с свободой.

Кому я служу? – Союз наш гниёт!
К чему эти игры в войну?
Как горько тупеть, когда рушиться всё,
Жгут мысли: «За что? Почему?»

Но сменится горе разлуки – желанным
И сладкой надеждой меня опьянит,
То место, где ждут, где не буду незванным,
– Где русский язык, где Россия кипит!

4,6,

Как-прежде томящая грусть —
Разлучаюсь со знакомыми парнями,
Привычно тоскою томлюсь,
В ожидании неведомой армии.

Пять месяцев шло в суете,
В понятиях начальников – узких;
В дождливой и странной Литве —
Где всё не по-русски.

Боль позади – всё нормально,
Усталость сменилась хандрой.

В пути отдохну капитально
И дни не успеют за мной!

17,6,

КРАСНОДАР.6,7, -31,8,90г. ТСП

Я сегодня упал на горячий песок
И в бессилье заплакал, умываясь жарой...
Двести пасмурных дней я терпел, сколько мог —
Стёрлись нервы и силы от пыли степной.

Исцарапаны руки, потом полито поле,
А антенна стоит, возвышаясь над нами.
Жалкий вздох – молодцы. Эта армия боли
Доброту и покой избыт сапогами...

13,7,

ДМБ

Не ведаю любовь
Уже почти два года...
Литве я отдал кровь,
А армии – свободу.

Душа в неволе стонет —
Судьбою не играй!
Лишь здесь я твёрдо понял:
Свобода – это рай!

13,7,

Лень – это тупость
(Хочется спать)
Грубость и трусость
Мне не понять.

Что – то не радует
В мире моём:
– Рушится, падает,
С прожитым днём.

Годы потеряны:
Сколько порублено?
Сколько расстреляно
– Просто погублено?

Да и помянут их
Жестом забвения...
В мире обманутых
Боль и смятение...

1,8,

Николаю Дурневу

Сегодня друг не пришёл...
В ожидании сходя с ума,
Было всё хорошо —
Верил, что встреча судьбою дана.

Вчера приходил днём —
Ожидая меня, как брат,
Временем жертвовал он,

А сегодня уехал назад.

Пустота в душе моей —
Вновь обманут армией я.
Тяжело ожидать друзей.
Больно, когда не приходят друзья...

4,8,

Двубратск 31,8,90—29,10,91 г.

От меня уходило детство...
Из бывшего мечтою маня,
Озлобляя доброе сердце-
Удалялось день ото дня...
Как-то вдруг, не постигнув боли,
Не осмыслив того, что терял,
Предавался, в отмазках, безволию
И себе самому изменял...
Кандалами сковали пороки,
Время, в память, плевало года;
Моя жизнь мне дарила уроки,
Вместе с кровью, — иногда...
Моей искренности улыбка
Недоверье будила у всех...
Каждый день я считал за ошибку,
В каждом деле предчувствовал грех...
Детские воспоминания
Всплывают с тоской щемящею,
Своей красотой вытесняя
Серую ложь настоящую...

15/9

Не знаю родников своей души,
Но чувствую, что, что-то ещё есть.
Рождается в чарующей тиши
Из юности, пробившаяся честь.

Алмазом материнских слов —
Скрепляю сердце искренне и просто;
А детство так люблю за то,
Что позволяло забываться взросло...

27,9,90,

Ранняя осень

Вот, — подошла, плача

Вечно скорбящая осень.
С каждым днём грустней и иначе
У деревьев рыжая проседь.
Догорает свечи огарок,
Найденный за забором...
Это время как-то старо
Задыхается жёлтым позором...

11,10,

Письмо дышит теплом —
Сгорает листок...
Пламя не греет – согревает потом
Воспоминание строк.

Листок чернеет, сгорая,
От пламени тайны нашей.
Письма жить продолжают
Где-то в душе оставшись...

29,10,

В это пусто-осеннее время
Умирает моё настроение;
На лице – только грусти фата...
В серой скуке сплошной – оупение,
Всё ушло в темноту отчуждения,
В грязной луже тонула мечта...
Осень армии...

9,12,

Серое небо на сердце моём,
А печаль – лежит в облаках...
Скучно, тоскливо, этим декабрьским днём,
Мутные мысли терялись в словах...

А за забором:
Мрачные лица... Зброшенный мир...
С горьким укором
Наши глаза наблюдают за ним...

12,90,

Ночь р\станции

Молчит телефон и стены молчат.
За дверью не слышно возни.
Давно уже ночь и сладостно спят

Топтатели этой земли.

Морозная темень рождает тоску,
В душе – воспоминания
И память, как боль, шевелясь в мозгу,
Вползла в ночь тоскованья...

26,12,

Просьба

Подарите мне жизнь счастливую,
Что бы рос я и кем – то стал!
Восхищался умом и силою,
Окружающих понимал,
Чтоб гордился своим отечеством,
Чтоб всегда возвращался домой,
Что бы прятать мне было – нечего,
Что бы не был доволен собой;
Чтобы службу считал я дружбою,
Что бы тупости ни встречал...
– -Подарите мне жизнь – нужную,
Чтобы жизнью её называл!

28/12—90г.

Сон в руку

Снега не замели
Измученную Русь.
Зачем-то сны пришли,
Которых так боюсь:

Сегодня видел то,
Чего всю жизнь боялся,
Что снилось так давно,
Как я тогда смеялся...

Мочила мне ресницы —
Унылая реальность:
Я видел в этих лицах —
Жадность...

24,1,91,

Это утро приносит страданье,
Ведь опять возвращаюсь туда,
Где в избытке – непониманье,
В недостатке – доброта...

Я иду по обмёрзшему снегу,
Под холодной февральской тоской,
Закрывая грустное небо,
Огрубевшей, замёрзшей рукой.

Ведь, когда-нибудь буду свободен!
Никуда не стану спешить.
Лишь сейчас понимаю – в неволе
Свободнее хочется жить...

12/2—91г.

Пасмурная весна

Наступает весна в этом мире,
Где, в избытке, лишь грусть и тоска...
Небеса чистотою и ширью
Давят на меня свысока...
Не жалею себя засыпая,
Вспомню день и ложь его...
Просыпаюсь, прекрасно зная
– -Ничего не будет хорошего...

12 /3

Ясная весна

Надоели серые дни
И безумную радость рождая,
Как-то, вдруг, проходят они,
Ярким солнцем меня ослепляя.

Удивляется тело теплу,
Пробуждаясь от зимнего сна.
Я пьянею, вдыхая весну!
И так счастлив – что снова весна!

22/3

Любви бездыханное тело
Вошло в юность мою,
Которое, что-то задело,
Но я эти мысли гоню.

И юности слёзы и сопли —
Ненужности прожитых дней;
Храню ещё в памяти вопли
Кроватей, подруг, простыней...

А смысл моего отречения
Страданьем лежит на груди...
Устал себя мучить терпением —
Терзать плоть изнутри...

29,3,

Демон-искуситель

Не хочу, что бы являлся мне во сне,
В жизни он имеет разные обличья:
Кажущимся призраком в окне
Иль улыбкой сладостно-девичьей.

Червь сомнения приходит с ним,
Ну, а сам он порождает зло,
Вечным искушением мирским,
Тем, что не минует никого.

Он приходит – унося покой,
Оскверняя то, что было свято...
Демон-искуситель вечный мой!
Верить или быть в тебе распятым...

20,4,

Привычка

Я первый срок, свой, выдержал достойно,
А ко второму не был подготовлен,
Тоску свою лепил спокойно,
Не зная, что привычкой буду сломлен.
Смотря, на сигарету, мучил день, я...
Затяжку сделал, – что-то ожидая...
И... Снова закурил своё терпение
Привязанность тупую потакая...

3/4—91г.

Мне сегодня особенно скучно,
Хоть и солнечен день за окном,
Но тоска расплескалась беззвучно —
Вспомнил дом...

Сколько можно писать о смятении,
Одиночестве, скуке, разлуке?
Я – один... И на миг забыт всеми
В этой муке.

Благодарен я миру и Богу
За друзей и, за близких моих,
За людей, которых так много,
За мой стих...

За врагов – дураков и за пытки,
За боязнь умереть!
Господи! Благодарю за ошибки!
Помоги, чтоб их не было впредь!

7,6,

Мой взгляд упал в открытое окно
– - Передо мной решётка, в грязной раме,
Которую, я ненавижу, но,
Которую держу обеими руками.

А дальше – дерево, точнее – яблоня и, плод
Невызревший упал, внезапно, наземь.
Мешая мне заснуть... урод
Бессонницы прилип комочком грязи

За яблоней – забор и, проволокой с шипами
Он заменяет перспективу (даль)
И плачет дерево незрелыми плодами...
– - Его мне жаль!

Да! Дерево мне жаль! Хотя оно
Не пожалеет, ведь деревья немые...
Есть у меня с решоткою окно,
Пыль одиночества, бардак и стены,

О стенах можно многое писать:
– - Они живы! Они страшны и злобны!..
И могут превосходно дать понять
– - Как одинок ты в жерле их холодном...

И давят стены, не давая мне дышать,
Решётка тоже с ними заодно
– - Она не хочет воздух пропускать
И, мир – через своё нутро...

«...И плачет дерево незрелыми
плодами...»

9/6—91

Ливень

Пришёл, с дождём, июньский вечер,
Он мне открыл глаза,
Усталость опустила плечи...
...Всхлипнула гроза...
И гром вздохнул устало
Гнушаясь мирозданьем...
Листва затрепетала,
Перед купаньем...
...и ливень пал с небес!

12/6

Лето

Клочки газет в туалете...
В дерьме новости дня.
В призме сортира, как в склепе,
В ненужном армейском лете,
Грусть настигла меня...

Моих друзей спросите
О мыслях и чувствах дня!
Солнце и скука в зените,
Их золотые нити
Шепчут всему: «— Окуните
В воду иль тень себя!»

Но тело не хочет покоя
И жарко плачет сквозь кожу.
Лето не понимает порою,
Что всё уже не такое:
Только балдеют на зное
Потные рожи...

Лето – поиск тени,
Лиц, прищуренных маски;
Улица одна, в смятении,
— - Тротуар горит в отупении...
Полдень забыт всеми
В жарко-кашмарной сказке.

Ночью, какая- то братия
Стрекочет, в лунном свете.
Писк камара и проклятия,
Ночи отравляет эти...

Всё напоминает бред
Безумно- раскалёнными днями...
Прожито много лет

В смене ошибок и бед...
Но оставляет след
Солнце над головами!!!!

30/8

Скука

Я теряю аппетит,
Зло кусаю ногти.
Противно коптит
Сигарета злости.

Разлука не простит
Наших встреч с тобою...
Как осень пролетит?
Будет – что со мною?

Зря стараюсь защититься
Книгами и делом;
Всё-равно за мной стремится
Тоскованье лета.

Злость и скука – враги.
Злость – моё спасенье!
Доброта и сапоги...
Драка с отупеньем...

Бессонница, как мука:
Потолок – эскизы дня.
Отобрала всё разлука,
Злобно выплеснув в меня

Одиночества бальзам —
Я попробовал – он жжёт,
Но он нужен этим дням!
Всё пройдёт...

6,8,

Скоро возвращаюсь в мир,
В котором всего так много:
Враги, которых простил,
Не уступая дорогу,

Друзья, которых храню,
В разлуке с ними тоскую...
Родители, которых люблю,
Брат, которым живу я!

Люди, которые злы
И жадны в своих берлогах.
Бездушье родной страны,
Сумрак моего народа...

Грязь на которой сплю,
Тупость, которую вижу,
Скрипя зубами терплю,
Свободу ощущая ближе!

13,8,

Счастье, даже в дерьме,
Всегда остаётся – счастьем!
Силы и нервы во мне
Борются с настоящим!

Смерть, горе, тоска,
Изобилуют даже в сказке,
Лишь надежды рука
Не устаёт от ласки!

22/8—91

Двести тридцать пять
И, бесконечность – восемь...
Смысл этих цифр понять
Предоставила осень...

Холодной ночи часы...
Жаркого дня томленье...
Капли чистой росы
-- Мысли о возвращении.

Давно ненавистно всё,
Что меня окружает...
Ночь... Тишина поёт...
Темноту оглушая.

Судьбы ровную гладь
Не устают баламутить
Грязные комья разлуки,
Неудач цепкие руки...

Души чисто-белый лист
Марает, неволя, грусть.
Всё очищает свист

Ветра слова: «вернись!»

28/8

Бабье лето

Бабье лето стучится в закрытые створки окна;
Я спешу отворить эти створки, в последний армейский рассвет
И впустить новый мир, пробуждаясь от долгого сна,
Но рукам не подвластен и ржав чересчур шпингалет.

Заржавевшее время ложится на петли дверей
И скрипят эти двери в ненужных мольбах возвратиться...
Еле тикая плачут часы в грусти пасмурных дней
И в тоске пятен солнца, пытаюсь забыться.

Пuls ночи очень ровен, в отличие, от мимики дня...
Неподвижностью маски уродуется выражение.
Я молю эти двери свободы: «Впустите меня...»
Но преграды безмолвны, в безмолвном своём отупении...

5,9,

Ночь перевалилась за полночь...
День во рту растаял горьким вкусом...
Армия – озлобленная сволочь
Не желает отпускать борцов
и трусов.

И мы боремся с тоской и скукой,
Обгрызая ногти у терпения...
Ожидание сравнится может с сукой
Убегающей от удовлетворенья...

Очень хочется продлить и помнить
Время радости, которого так мало...
В море скуки захлебнуться может воля
И судьба, которую... ломало...

18/9—91

Ранняя осень

Завывает слёзно
Одуревший ветер!
Кровоточат звёзды
Ранами на небе...
Наступало скучно
Время грусти года...

– - Зарыдала туча,
Как вдова у гроба...
Листья запылали
И зажгли собою
Красочные дали,
Золотой порою...

19/9

Ночь проходит мерными шагами
Через тьму,
Собирая бережно, часами,
– -Тишину...

Люди спят – их это не волнует,
Темноту определяют... вздохи...
Ночь с собой уносит поцелуи
И печальные раздумья... одиноких...

Словно слёзы сумрака – роса
Ожидает утешенья в свете.
Гимн поёт природа – небесам
На рассвете!

19/9

Начало октября

Октябрь наступил.
Тягостно ждать.
Карандаш – замена чернил,
Когда очень надо писать.

Воспоминания
Лезут в сны.
Непонимание
И злость пресны.

Как же ты город,
До боли – мой!
Грубо и скоро
Стал другой?

Чем-то заняться
Просит день,
Но всем трепаться
О скуке лень...

Только страданием
Душу терзать...
Переживания
Переживать...

1,10,

Дембельский

-- Пейте чай из грязного стакана
И служите в Армии, – сынки!
-- Постарайтесь оценить возможно рано
Ложь людей, поступки – кулаки!

-- Ненавидьте ненависть к далёким
-- Не трепитесь о себе – самих!
-- Выбирайте путь себе нелёгкий,
Чтоб не вызвать зависть у других!

-- Не давайте в долг и не берите
-- Это порожденье ссоры!
-- Умных слушайте, но никому не льстите,
Будьте искренни и обходите споры!

-- Улыбайтесь всей своей душой
И живите днём, как – бы последним!
Жизнь должна быть штукою такую
Удивительной и беспредельной!!!

10.10.1991 г.

Вторая половина октября...
В природе – листьев умиранье...
Дни пролетают, как-то зря,
В пустое жерло ожидания...

И бьются, мухой о стекло,
Мои надежды на спасенье...
Всё скукою обволокло,
В осеннем дне и сне осеннем...

17,10,

Есть всему – конец,
У всего – начало.
-- Даль – сближенье двух сердец!..
-- Любви и дружбе жизни мало.

А умирание идей,
Как должное – воспринимаешь...
Но в окружении людей
Рождаешься и умираешь...

Да! – Человек – всему судья,
Природа же – его добрее.
А всё, что будет у тебя,
Отнимут те, кто не имеет.

О чём писать? – О красоте,
Которую, ища повсюду,
Я! Прозябая в нищете,
Надеюсь, что подачки будут!

А смерть так пусто – неизбежна
И часто заставляя жить,
Зло улыбается надежде;
Её попыткам изменить...
Происходящее...

18/10

Армия учит экономить на всём:
Скудную пищу рисуешь – избытком.
Слипшихся век, захлебнувшийся сон,
Ценишь, как воду, в сосуде разбитом.

Как бесконечно затяжка длинна,
Как коротка бывает минута.
Как иногда нужна тишина,
Когда голоса раздаются повсюду.

И в долгий ящик закинув дела,
Всё потеряв, кроме слова: «НУЖНО»
Ты понимаешь – сколько дала
Эта мужская, трудная служба!

22,10,

Наболевшее

Я познал: что такое – печаль
Что такое – быть одиноким,
Что такое – мужская мораль,
Что такое – мужские заскоки.

Я устал от бессонных ночей,
От безмолвных и мелких обид,

И от зависти мелких людей,
Я устал быть таким, как ...они.

Я вкусил это время сполна,
Из затёртой посуды солдатской.
Полуночным захлёбом вина
Я умнел в отупенье «Двубратска».

Я взрослел, и бросало меня
На безверия чёрствую стену.
Я горел в полыхании дня
И вскрывал у терпения вены.

И я наголо стриг доброту,
От колючей, щетинистой злобы;
Но она прорастала в поту:
Равнодушья, тоски, несвободы...

В этот день, в этот час, в этот миг,
Свои мысли на лист положил...
Пережитое выросло в стих —
Как я жил...

25/10—91г.

МОСКВА 7,11,1991 г,

Все при деле, лишь я
В серой толпе, как ни странно.
Деньги превратились в нуля
И опустошают карманы;

Деньги везде и во всём:
В метро, отупевшем толпою,
В ночи, которую днём,
Мы забываем порою;

В вазе, которую я,
До армии считал урной;
В возгласе меченого вранья —
Президентом, называемого, культурно.

В жизни, которую мы
Мечтаем прожить счастливо,
В непостижимости детской игры
В прятки – продуктов с витрины;

В мозолях на моих руках,
Которыми служил Родине...

Трётся кожа о страх
Быть ненужным или непонятым.

Деньги... Слёзы во мгле.
Цифры в опустошённом голосе.
Деньги в ожесточении, зле.
Деньги – насмешка над молодостью...

20,11,1991,

Я получил совсем не то,
На что рассчитывал...
Снежинки тают на пальто
-- Его пропитывают.

Мой день рисует мне судьбу
И час – заброшенным.
Я в дом чужой, спеша иду,
В пальто промокнувшем.

Молчаньем стянуты уста
От одиночества...
Меня обняла пустота,
-- Сказать ей хочется:

Что тяжело идти в толпе
-- Даль незнакомая;
Друзей и стен привычных – нет,
Ведь здесь не дома я,

Что не свершилось то, чем жил,
Во что так верил...
И дом чужой меня впустил,
Оскаля двери,

И попрекания за то,
Что ем чужое,
С порога брошены в пальто
С усмешкой злою...

Еда встаёт, как в горле ком,
От реплик...
Согреть, способен только дом,
В котором нет их...
5/11—91г.

Когда ты рядом – всё проще —
Ты можешь всё объяснить.
Когда тебя нет – я жёстче

Одиноко начинаю жить.

Когда ты рядом – то радость
Переполнена в сердце моём;
Когда тебя нет – гадость
Встречает за каждым углом.

Когда ты рядом со мною,
У нас всё пополам,
Но ты увозишь с собою
То, что принадлежало нам.

Небо свидетель – когда-то
Надеждою жили мы.
Как я люблю брата!
И то, что разлучены —

Делает наше свидание
В объятьях комнат родных,
Счастливее и желанней.
И стоит терпеть ради них

ВСЁ!

Я сегодня один. Я сегодня один,
В окружении мокрых кварталов,
В неприемлемом мире унылых картин
И пейзажей душевных провалов

Я сегодня молчу – то, чего так хочу,
Мне никто неспособен представить,
Осуждать этот день в том, что в боли грущу,
-- - Не могу – просто нравы упали

И окрасили небо в свинцовых тонах,
И набросили маски на лица,
Переполнили желчью и злобой слова,
Разучили смеяться, стыдиться...

-- Это – день моей боли; и твой день придёт
-- Тот, когда очень трудно,
Но надеждою даже терпенье живёт,
Даже, зная о смерти, – жить нужно!

24/12—91г.

Одиночество (А.И.Кулакову)

Одиночество – это стены.

Одиночество – это простор.
Одиночество – это вены,
Не вскрытые до сих пор.

Одиночество – это холод.
Одиночество – это тоска.
И когда, вроде, внешне молод,
Но уже с душой... старика...

Одиночество – это годы
Намечающихся морщин;
И, когда ты в толпе народа,
Остаёшься совсем один...

Одиночество – это скитания
В незнакомые города.
Одиночество – это страдание.
Одиночество – это судьба...

15/1—92

Мне двадцать лет —
Я никому не нужен.
Любви предмет
Пока не обнаружен.

Моя удача
Сейчас проходит мимо,
В кармане пряча,
Что так необходимо.

И я ищу —
Куда-бы мне приткнуться;
Но не хочу
Ещё раз спотыкнуться.

На всё вуаль
Набросила бы фея.
Порою жаль,
Что плакать не умею...

И вот – опять
Я в окруженье спин...
Но Вам плевать,
Что я совсем один!

22,1,1992 г.

Полоса невезения

– - Неудачные дни,
Пустотой отчуждения
Пресыщают они.

Дни проходят не радуя,
Серым, сделав весь свет;
Может, бредил и вправду я
Тем, чего уже нет?

Или мучу сомнением
Эти дни напролёт;
Но моё невезение
Меня тянет под лёд,

Я толкаюсь, как прежде
От холодного дна,
– - Только прорубь надежды
Остаётся одна!

26/1—92г.

Порой невыносимо жить на свете:
Жизнь – страдание! – И всё – потом!
Слово «счастье» выдумали дети
Или одурманенные сном!
(Наслаждаясь сладким пирогом)

Неужели жизнь – зал ожидания
Завтрашних удач или побед?
Но, однажды, проглотив комок в гортани,
Произносишь тихо: «счастья – нет...»

Все там будем, говорят учёно
И могилы быстро зарывают...
Человек, с рожденья, обречённо
И с боязнью смерти ожидает...

И, вздувая вены на запястье,
Бритву в дело ты готов пустить...
Но слезою, по щеке, стекает счастье
И, как прежде, продолжаешь жить!

30.01.92 г.

В тот день я ничего не написал,
Но ждал известий.

В моём мозгу шептали голоса:
«Ты должен съездить!»

Беда к беде прямой находит путь:
-- Всё стало скверным,
Ещё – знакомые сумели рубануть
Враньём – по нервам.

Но проглотил обиду и, смолчал,
И трудно стало;
Я грязь всё чаще замечал
-- Туда кидало...

Беда смеялась надо мной,
На пару с горем,
И я бросался с головой,
В людское море;

Но достигала сразу дна
Моя тоска зелёная...
-- Наверное, от слёз вода
В морях – солёная...

Себя бояться – самого
Я стал всё чаще:
А вдруг всё будет такого,
Как в настоящем?

И мёрзло тело в холода,
В душе был холод...
-- Не мог пойти я никуда,
Хотя, был молод...

Остаток воли зачерпнув,
Оденусь – скоро
И никуда сейчас пойду,
В чужой мне город!
31/1—92г.

НАКАЗ

Я, родившись, пришёл в этот мир, как гость,
И мне дед наказал, чтобы счастлив был!
Чтоб, имея в горле сомненья кость,
Я по-прежнему этот мир любил!

Чтоб в людей я верил и верил в жизнь,
Чтобы старших я уважал и слушал,
Чтобы помыслы в доброте клялись
И дела мои не смущали душу!

Чтобы жил для всех – не как все бы жил,
И в груди своей, сохраняя веру,
Чтоб других людей – как себя любил,
И для них во всём мог бы быть примером!

5/12—92г.

В полумраке – прошения
У Господа старого:
«Не введи в искушение
И избавь от лукавого!»

Прорываются стоны,
Прерываясь словами...
На полу, где иконы,
Пол пропитан слезами...

И не веря в грядущее,
При потребности – есть...
« - - Хлеб наш насущный,
Дай нам, днесь!»

Уходя от вранья,
Вера – крепнет во мне!
«Да будет воля Твоя,
Яко на небесах
и на Земле!»

31/1291г.

Наступала для любви осень.
Отшумели листья чувств, сгорая.
Одиночество из вен рвалось и
Безысходное взяло судьбу, терзая...

8/2—1992г.

Послезавтра исполнится двадцать один
И весь мир постареет за
малое время.
Безнадёжно и пусто оставшись один
Ухожу в непроглядную темень...

Одним вздохом души говорю:
«Всё – не то...»
Утомясь в ежедневной печали,
Всколыхну в своей памяти
строки стихов,
Ведь стихи мне всегда помогали.

Неумело пытаюсь унять свою грусть,
И вмещаю грусть на листы,
Я всё чаще и чаще стихами
молюсь
В тишине и среди суеты...

1 Марта

Первый день весны!
-- Оживают сны
С шумною листвой, щебетаньем птиц.
Зимние тона холодно-пресны
-- Оттепель идёт от всех границ!

И в который раз чувствуешь тепло
В зелени Земли, в ветре на щеке,
Сердцем и рукой совершать добро
Требует пульсация в виске!

1992г.

РОСТОВ

Кате

Ты – как тень была,
Умершая вечером;
Взволновав. Вдруг, плечи мне,
Улизнуть смогла...

8,4,92,

Вот и всё. Я к тебе отходил,
Ведь понять ты меня не смогла.
Ты спросила: «Где раньше я был?»
Я спросил: «Где ж ты раньше была?»

Ты училась и знала ребят,
Ожиревших от пицци домашней.
Я был всеми забытый солдат,
Одиночество переживавший.

Сколько раз, тебя видя во сне,
Моё чувство слепое горело.
Я решил, что ты грезишься мне,
Но не ты мной тогда завладела.

Если б вдруг я погиб от ножа-
Отупевшего в скуке блатного,
То мечту свою ожидал
У порога мира иного.

Я носил бы тебя на руках
И дарил постоянно цветы...
Но мне жаль, что ты вовсе не та...
И судьба моя это не ты...

12,5,92,

Мои руки

Я терзал мои руки маслом машинным,
Стучал морзянку спросонья, ночью.
Иногда, сжимая кулак сильно,
Ощущал, – как ссадины кровоточат.

Мои пальцы листали с нетерпением страницы
И ерошили волосы вороха мыслей,
А стихи не могли с этим миром

смириться
И бумагу своей безысходностью грызли...

Мои руки – дрожали, когда уставал,
Затирались рубцы превращаясь в мозоли,
Синяки и ушибы я ими ласкал
И озябшими пальцами стискивал волю.

И в кистях, от натуги – пульсации вен,
Мои руки окрепли касаньем металла
– - И до судорог мышцы качал лишь затем,
Чтобы в жизни мне сила моя помогала.

Я касался ладонями многих вещей,
И ценил красоту, – что лелеют страдальцы.
Прогорала любовь, словно пламя свечей,
Их расплавленный воск обжигал
мои пальцы.

И в итоге устал оставаться один
Мою душу изъели одиночества звуки
Я руками скрывал маску грустных морщин
И я верю всегда в мои руки!

5/5—92г.

Деревья

Листья шепчут ветру о весне
И в боязни осени дрожат;
Засыпая в пасмурной зиме,
Скованные льдом, деревья спят;

Но не перестанут умялять,
К небу поднимая ветки – руки,
Тяжело им шепотом стонать,
В землю пряча корни своей муки...

3/6

Молитва

Господи! Господи! Господи, Боже!
– -Дай мне надежду и веру в судьбу!
– - Не полосуй одиночеством кожу,
В холоде странствий не шли беду!

И когда шар катится в лузу
Ты помоги, чтобы он упал,

Господи! Избавь от трусов,
Чтобы людей я не презирал!

– - Чтоб просыпался с бодрой улыбкой
И в сумерках счастья засыпал,
Чтобы жизнь не была, как пытка,
От которой давно устал...
– — Помоги мне!!!

1 Июля

Застыли капли на ветвях сосновых,
Блестя под серым небом непогоды,
Сегодня осень наступила снова,
Обманывая глаз зелёным сводом.

Уснуло лето на зонтах и куртках,
А дворник – дождь всё драил тротуары
– - Смывая бледные плевки, окурки...
В трамвае прошептал мужчина старый:
«Как странно начался июль...»

1,7,92

Случившееся не даёт покоя:
Сквозь пальцы время утекло в пустом году,
Болтаясь, на плаву уснула воля —
Короче – по течению плыву...

Ошибка всегда остаётся ошибкой,
Дни бесполезные так тяжелы.
Бесцельная жизнь – является пыткой —
Судьбы любой осенние костры...

7,7,92,

Я часто смотрю на окна.
Сегодня я видел лица,
Давно знакомые лица
Моих старых знакомых,

Читая в них только сытость —
Сытость малых стремлений,
Ещё различал жалость,
Какую-то жалость ко мне.

Они жалеют не зная,
Что я на большом разбеге,
К большой – недоступной им цели,

К которой конечно приду;

Их жалость – моя улыбка,
Их жалость – моё веселье.
Жизнь безмятежна в грусти
Дней без мелких измен!

7,7,

Брату

Ты – больше, чем мой друг, чем брат!
Ты – часть меня, какая – то святая!
Ты – тот, кому я постоянно рад
-- С кем моё сердце отдыхает!

С тобою выросли мои хорошие черты,
А детство протекло прекрасно – странно,
Ошибки глупой юности помог решать мне – ты
И научил задумываться рано.

Всегда, в разлуке, – жил письмом твоим,
И весь мой мир вмещался в письма наши;
Ты знал, что для меня – необходим,
Ведь я с тобою становился старше!

Любимый и родной! Настолько близкий,
Как только может быть – душа моя,
И в ней я высек, как на обелиске:
«Мой брат – безценный!
-- Я люблю тебя!!!»

Ты идёшь по асфальту, грязи, песку,
И везде встречаешь людей;
Излучаешь радость, вдыхая тоску,
В суете этих дней...

7,1992,

Проходят дни, недели, года,
Время скалится широкой улыбкой;
В прошлом – события и города,
Кажущиеся, ошибкой.

В днях настоящей пустой суеты
Перекипает скука...
Где-то, куда-то ходишь ты
И пописываешь безруко.

10,7,92,

Игра на бильярде (Московская пирамида

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.